

Глава 87: Банкет

Теперь, когда многие проектировщики и их сторонники покинули здания, временная жилая площадь получила глоток свежего воздуха. Дешевые и подходящие апартаменты сменились компактными особняками, состоящими из комнат для двадцати жильцов. Также ИТЛ снабдил виллы всеми удобствами, от редчайших чаевых напитков до более изощренных центров развлечений.

Вэс только-только встретился с Дитрихом, как сверху к нему приблизился студенческий гид.

«Мистер Ларкинсон?»

«Да, это я».

«Хорошо. Наше учреждение предлагает вам посетить банкет вместе с вашими коллегами-проектировщиками».

Это звучало интересно. Вэс принял приглашение и последовал за проводником навстречу роскошному залу, парящему вдалеке. Гостей, вроде Вэса, не имевших антигравитационной одежды для входа, наверх поднимал специальный транспортер. Оглянувшись вокруг, он отметил, что многие пешеходы прошли отборочные, хотя сам ранее считал большинство из них отвергнутыми их группами.

Тем не менее, даже если они вылетят завтра, они все равно извлекут выгоду благодаря чести представления себя триллионам людей. С их статусом бывших конкурсантов, сумевших пройти отборочные, они могли применить свой авторитет для получения богатства и положения. К Институту Технологий Лемара никто не относился с презрением, а особенно к его известному ежегодному соревнованию.

Обеденный зал оказался невероятно большим. От инструментов нескольких музыкантов лилась спокойная и расслабляющая музыка. Главные столы оставляли всем гостям обильное количество пространства. Спереди располагался ряд столов и побольше и экстравагантней, они были забронированы для мастеров и более выдающихся посетителей.

Хотя зал казался простым, Вэс признал дорогие материалы, включенные в мебель. Даже артиллерийский снаряд не сможет разорвать их. Искусная расточительность впечатлила каждого проектировщика со скромным происхождением.

Перед ним загорелась маленькая проекция и провела его к назначенному месту. Поскольку он являлся неизвестным проектировщиком из отдаленного третьесортного государства, место ему выделили почти в самом конце. Он посмотрел по сторонам и заметил Бараковски вблизи передней части.

Если бы их сиденья классифицировались, то она легко бы вошла в первую двадцатку. Что касается Вэса, он расположили вместе с пешеходами и халявщиками. Он спокойно присел на свое место и ожидал, пока остальные соберутся вокруг.

«Мистер Ларкинсон?» - сзади позвала женщина.

Он обернулся и увидел знакомое лицо. «Патрция Шнайдер?»

Он не ожидал встретить кого-то знакомого из Светлой Республики. Патриция всегда, еще до времен его учебы в Риттерсберге, являлась загадочной фигурой. Она была гением,

выделявшимся в каждой сфере деятельности. Каждый одноклассник вздыхал, выражая сожаления, что она не пошла учиться в Лемар или какое-то другое учреждение второго уровня государства.

Было приятно неожиданно ее увидеть. Вэс взглянул вокруг и не заметил никаких других бывших участников Кубка на Двоих Светлой Республики.

«Можешь не вглядываться. Из Светлой Республики прошли только мы» - сказала она, сев на соседнее место. «Должна признать, по-моему, у тебя есть потенциал, ведь для состязания в Лемаре тебе еще недостает пары лет. Увидеть твой значительный рост - довольно приятный сюрприз».

Вэс осознавал, что в отличие от других проектировщиков в комнате, Патриция испытывала к нему лишь хорошее отношение. Он оценил ее желание подойти к нему, поскольку скучал по обычной искренности, к которой привык в Светлой Республике.

«Я сильно вырос с момента нашей последней встречи. Думая о той последней победе, мне всегда казалось, будто она в большей мере зависела от удачи и обстоятельств. Но теперь, продвинувшись в своем обучении, я уверен, что могу победить тебя в честном бою».

«Так ли это?» - таинственно улыбнулась ему Патриция. «Возможно, мы выясним это завтра. Нельзя сказать наверняка. Я все еще должна отплатить тебе, ведь ты выбил меня до финалов».

«Ха-ха, у меня, правда, не было выбора. От этого зависела моя карьера».

Почему-то, рядом с Патрицией, Вэс чувствовал себя более уверенно. Ранее он видел в ней неприкосновенную богиню, чей талант в проектировании мехов превосходил всех остальных из Технологического Университета Риттерсберга. Благодаря помощи Системы, Вэс стал лучше настолько, что его уверенность возросла в разы. Более он не считал свой уровень низким, чем у бывшей принцессы группы.

Патриция подняла бровь. «Слышала, ты основал новую мастерскую мехов на деревенской планете. Для этого требуется немалая смелость. Очень сложно начать независимый бизнес без больших вливаний».

«За это стоит благодарить АТМ, она дает независимым представителям, вроде меня, возможность заниматься бизнесом. Без лицензий мне пришлось бы делать все с нуля».

После создания АТМ лицензирование стало популярным способом получения дохода от технологий в меховой индустрии. Громадные организации практически принуждали каждую технологическую компанию использовать их устаревшие разработки на рынке. Также в то время широко распространен был промышленный шпионаж, поэтому изобретатели решали узаконить и монетизировать приобретение своей технологии.

В конечном итоге, от распространения технологий выиграла вся индустрия. Каждый получил доступ к единым минимальным стандартам. Больше никого не принуждали заново изобретать колесо. Также, благодаря этому, снизился барьер входа для начинающих проектов, вроде мастерской Вэса и ограниченных компаний большего размера из доминирующих отраслей.

После нескольких минут болтовни в зал вошли мастера, поэтому все притихли. Каждый смотрел на этих выдающихся личностей глазами, полными надежд. Из пяти мастеров, изъявивших интерес в принятии нового ученика, присутствовали только четыре. Мастер Нуль отказался принять участие, вероятно, чтобы не позволить шпионам записать его жесты. Даже

более скрытных беглецов могли выявить, если те показывались на публике слишком много раз.

Сидевшая профессор Эдит Маршал, поднялась со своего места и обратилась к собравшимся. «Поздравляю с окончанием отборочных. За последние пару дней, мастера и я стали свидетелями нескольких замечательных выступлений. Возможно, вы думаете, что отборочные раунды выглядели слишком произвольными и эксцентричными».

Несколько проектировщиков застонали, вспомнив ужасное испытание прошедших двух дней. Для кого-то раунды с прозрачной дуэлью и групповыми поединками оказались особенно бесящими.

«Правда в том, что настоящему проектировщику придется справляться с многими различными обстоятельствами. Сильнейший – не обязательно тот, у кого на выходе получается лучший проект. С нашей точки зрения в Лемаре, идеальный проектировщик – тот, кто легко адаптируется. Только преодолев самые сложные обстоятельства, вы сможете выжить во время шторма».

Те угрожающие слова вызвали беспокойный шепот среди толпы.

«Быть может, кто-то из вас уже осведомлен о беспорядках, растущих в нашем звездном секторе. Мы не одни. Волнения также охватили соседние звездные сектора, и скоро поглотят все, занятое человечеством пространство. Армии будут мобилизованы и в бой ринется весь меховой корпус. Кровь, которая собирается пролиться, окрасит в красный множество планет».

Красивый проектировщик, сидящий в передней части стола, встал, отважно прерывая декана. «Известное выражение среди проектировщиков. Время войны – лучшее время нашей жизни!»

Многие люди улыбнулись, хотя Вэс и Патриция сохранили мрачные лица.

«Отличные слова! Мы разрабатываем инструменты войны, и только в период военных действий наши услуги пользуются наибольшим спросом. Проект не является статистическим, вечным продуктом. Мы неоднократно получали запросы на модификацию проекта, чтобы он выдерживал специфическую планетную среду или противодействовал популярной вражеской модели. Уже увиденная вами, симуляция меховых поединков представляет собой всего лишь упрощение большой игры, в которую играют великие проектировщики».

Пару мастеров кивнули, придавая полновесности словам Профессора Маршал. Со сложной промышленной базой любое государство достигало возможности массовых производства или модификации значимого количества мехов.

Если случилось такое, что враг обладает лазерами, то можно ответить ему, спроектировав боевую машину, устойчивую к направленной энергии. При маленьком масштабе такая работа выполнялась за считанные дни. В случае с большими объемами, даже такой огромный организм, как Пятничная Коалиция, был способен заменить и обновить полностью все дополнения меха в течение месяцев.

Потенциальные возможности индустрии поддерживались всей мощью целого государства, а это не могло не пугать. Даже Светлая Республика нарастила грозный резерв на случай, если Королевство Весия проявит агрессию. Если в конечном итоге вспыхнет война, Вэс рассчитывал оказаться подготовленным, чтобы применить свои способности в сопровождении таких суперпредприятий на практике.

«Прежде чем приступить к подаче шедевров, приготовленных нашими поварами, я хочу

сказать еще одну вещь. Когда я смотрю на всех вас, то поражаюсь разнообразию ваших корней. Некоторые из вас с гордостью окончили эту школу. Другие обучались где-то еще в коалиции, но маленькая часть из присутствующих проложила свой путь наверх даже с более простым происхождением».

Как одни из нескольких проектировщиков из третьесортного государства, Вэс и Патриция точно знали, что к остальным относили их. Ресурсы и знания, которыми наслаждались проектировщики из второуровневой страны, значительно затмевали лучшие усилия третьесортных учреждений. Последние даже близко не могли подобраться.

Вэс выиграл отборочные и посетил банкет только благодаря мошенничеству с Системой. Он размышлял, как тот, кто окончил тот же самый университет, что и он, мог угнаться за ним. Патриция, несомненно, имела свои собственные секреты. Это было одной из причин, почему Вэс пытался завязать с ней дружбу. Обладая равной силой, они однажды могли бы работать вместе.

Профессор Маршал нажала кнопку на своем коммуникаторе, заставив проекцию загореться над столами. На ней отображалось имя известного общества, а внизу располагались многочисленные преимущества.

«Общество Клиффорд - это наиболее популярный клуб Группы Карнеги для проектировщиков. Наши правила позволяют любому, прошедшему отборочные проектировщику вступить в наши самые уважаемые ряды».

Большое число присутствующих уже знали об Обществе Клиффорд. Любой присутствующий здесь мог воспользоваться предложением, но в действительности присоединялись только те, кто не находился под крупным влиянием. Настоящие элиты уже подписали эксклюзивные контракты со своей поддержкой.

«Ваше происхождение, принадлежность или родное государство не важны, мы - нейтральная группа, служащая Коалиции от имени Группы Карнеги. У других партнеров Коалиции, безусловно, есть их собственные общества, но у нас наиболее гостеприимное отношение. За прошедшие годы мы привлекли многочисленных влиятельных проектировщиков, а наш охват простирается на весь Звездный Сектор Комодо. Не важно, где вы проживаете, наше Общество способно предоставить поддержку в любое время».

Профессор перечислила много преимуществ для присоединившихся участников. Они предоставляли открытую площадку для свободных дискуссий с другими членами. Они предлагали небольшой образец эксклюзивных учебных материалов, часть из которых нельзя было найти в галактической сети, несмотря на то, сколько колов вы готовы потратить. Общество даже проводило много собраний, где разные проектировщики часто встречались с новенькими.

«Собираешься вступить?» - тихо шепнула ему Патриция.

«Да. Это одна из причин, почему я преодолел все проблемы на пути к Коалиции. В секторе Общество Клиффорд имеет прославленное имя. У меня нет много ресурсов, на которые я могу рассчитывать для развития моих навыков проектировщика. Если говорить только о библиотеке общества, то оно - это жизнеспособная альтернатива АТМ».

В ответ на его слова она покачала головой. «Вступление к обществу не бесплатно. Официально, тебе запретят помогать любой силе, враждующей с Пятничной Коалицией. Неофициально, ты станешь человеком Группы Карнеги. Перед тобой закроются двери других партнеров

Коалиции, не говоря уже о попадании под пристальное внимание Шестигранного Господства».

«Я был тем, кто пытался добиться всего в одиночку, и быстро понял, насколько я слаб. Любой обычный конгломерат может меня уничтожить, если сочтет раздражающим фактором. Для меня единственным способом получить некую стабильную занятость является присоединение к влиятельному авторитету».

Как только Профессор Маршал завершила свою речь, коммуникатор каждого издал сигнал. Все они получили обширный пакет, состоящий из буклета и контракта с Обществом Клиффорд. Они могли подписать контракт в любое время, хотя на раздумья им давался месяц, после чего истекал срок документа.

Часть присутствующих людей подписали контракт немедленно. Другие, и Вэс в том числе, планировали подробно изучить его позже. Прямо сейчас они экономили силы для соревнования, ведь оно начнется уже завтра.

«Довольно разговоров. Налетайте!»

<http://tl.rulate.ru/book/15608/472851>